

Ночь прошла в тишине.

После всей ночной активности Чэнь Бай наконец смог заснуть около 3 или 4 часов утра. Когда он проснулся на следующее утро, солнце уже стояло высоко в небе.

Он встал, взял на завтрак несколько булочек со вчерашнего вечера, накинул куртку и отправился на прогулку. Спускаясь вниз, он проверил свой телефон.

Для удобства он обменялся контактами WeChat с помощником, с которым разговаривал по телефону. В то утро помощник отправил ему файл.

Хотя его тело уже какое-то время было в сознании, его мозг ещё не полностью проснулся, поэтому он положил телефон обратно в карман, не открывая файл. Вместо этого он вытащил ключ от магазина замков.

Солнечный свет был ярким, заливая магазин теплом. Чэнь Бай придвинул стул, прислонился к стойке и погрелся на солнышке.

Медленно жуя булочку, он рассеянно закатал левый рукав, чтобы проверить уже зажившую рану.

Всё ещё немного болело. В конце концов, вчерашняя нагрузка была слишком большой. Он сделал мысленную заметку, чтобы найти лучший баланс в будущем.

Как только он взглянул на рану, послышались шаги. Мимо прошла высокая фигура.

Всё ещё полусонный, Чэнь Бай лениво прислонился к стойке и прищурился на прохожего, заметив знакомый вид своего соседа в серой шерсти.

Высокие, длинные ноги, низко спущенная шляпа – это было невозможно спутать. Когда Чэнь Бай опустил рукав вниз, булочка во рту не помешала ему поприветствовать человека.

Он махнул рукой, держа булочку, привлекая внимание проходящего мимо соседа.

Единственный тёмный глаз, единственная видимая часть его лица, её он взглянул на него. Чэнь Бай махнул рукой и пробормотал:

— Доброе утро.

Объективно, на самом деле уже не было утра, и он не выглядел полностью проснувшимся.

Греясь на солнце, Чэнь Бай стал единым целым со стойкой, во рту у него всё ещё лежала булочка со вчерашнего вечера.

Солнечный свет падал на кончики его взъерошенных волос, окрашивая их в светло-золотистый цвет. Его полузакрытые серые глаза сделали слабую попытку открыться, как будто он ещё не совсем проснулся.

Учитывая, что он готовил булочки в 2 часа ночи, было логично, что теперь он хотел спать.

Сюй Синянь взглянул на человека, лежащего на стойке, и всё ещё протянутую руку. Он слегка кивнул и ответил на приветствие:

— Доброе утро.

Получив ответ, человек за стойкой наконец удовлетворённо убрал руку, положив её под голову. Доев последний кусочек булочки, он мирно закрыл глаза, греясь на солнышке.

Чудесное утро, которое началось с засыпания на работе.

— ...

— ...Такой красивый свет и тени, такой красивый.

— Хватит говорить и просто сделайте снимок, нам всё ещё нужно возвращаться.

Шумные звуки старого района постепенно становились всё отчётливее. Человек, неподвижно лежавший на прилавке, зашевелился, смутно слыша голоса, и, наконец, открыл глаза.

Вздremнув некоторое время, его вялый разум наконец прояснился.

Хотя его мозг проснулся, булочка, которую он ел, исчезла, а его добрый сосед, с которым он поздоровался ранее, тоже исчез. Подняв голову, Чэнь Бай увидел двух молодых девушек, стоящих у дверей магазина.

Видимо, они не ожидали, что он проснётся так внезапно. Две девушки держали фотоаппараты, объективы были направлены прямо на него. Очевидно, они фотографировали его и теперь застыли на месте, взволнованные и постоянно извиняющиеся.

Чэнь Бай не возражал. Он зевнул и сел из-за стойки, положив голову на руку с расслабленной улыбкой.

— Только не забудьте удалить все уродливые.

Его поведение было спокойным, а улыбка – небрежной. Купаясь в солнечном свете, он казался тёплым и расслабленным, показывая, что ему на самом деле всё равно.

Одна из девушек на мгновение заколебалась, с некоторой застенчивостью шагнула вперёд и слегка улыбнулась:

— Хочешь посмотреть? Все фотографии получились отличными, никаких уродливых вообще.

Чэнь Бай наклонил голову и услужливо взглянул на фотографии на экране камеры.

Другая девушка тоже подошла, и естественная склонность Чэнь Бая к болтовне сработала. Глядя на фотографии, он начал вести светскую беседу с двумя девушками.

Оказалось, что девушки были студентками факультетов журналистики и фотографии из соседнего университета. Для задания им нужны были портретные фотографии, поэтому они приехали в старый район за вдохновением. Слишком застенчивые, чтобы фотографировать бодрствующих людей, они заметили его спящим и решили, что было бы нормально сделать несколько снимков.

Просмотрев фотографии, Чэнь Бай высказал своё мнение:

— Хорошо, что я не пускаю слюни во сне.

Обе девушки рассмеялись.

Хотя разговор был приятным, он длился недолго, так как девочкам нужно было посещать занятия, и им пришлось спешно вернуться после того, как они сделали фотографии.

Попрощавшись с ними, Чэнь Бай наконец приступил к делу. Он взял на себя пару заданий по взлому замков, и во время некоторого простоя он открыл файл, отправленный помощником ранее тем утром.

Помощник действительно собрал для него некоторую информацию о Бай Юэгуане.

Содержание книги, которое он впихнул в свой мозг, представляло собой хаотичный беспорядок, а второстепенный персонаж в этой истории был вовлечён в односторонние, эмоционально напряжённые отношения с Цай Шэньхуо, не обращая внимания ни на что другое. В результате у него не было полезных ориентиров.

Его не интересовала мелодраматическая история однополрой любви; Он просто хотел преуспеть в своей высокооплачиваемой работе после уплаты налогов. Чтобы сделать это, ему нужно было полностью понять Бай Юэгуана.

По воспоминаниям ассистента, «Белый лунный свет» был тихим, мягким человеком с мягким характером. Его здоровье было не лучшим из-за некоторых заболеваний, и, самое главное, он не любил физического контакта с окружающими.

Хотя помощник не сказал об этом прямо, Чэнь Бай мог предположить, что это отвращение к прикосновениям, вероятно, распространяется и на Хо Чуаня.

Оказалось, что уворачиваться на днях в ресторане было правильным ходом.

После того, как он закончил работу над файлом, как раз в тот момент, когда он собирался закрыть документ, раздался телефонный звонок.

Это был хозяин, зовущий из шумного места, которое звучало многолюдно.

— Эй, Сяо Чэнь, у меня такая ситуация...

Чэнь Бай выслушал объяснения хозяина, схватил лист бумаги и ручку, чтобы записать ключевые моменты.

Только что закончив две работы, пришла ещё одна.

Кому-то нужен был слесарь, и они позвонили хозяину. Однако хозяин квартиры был в больнице, занятый тем, что вёз внука на прививки, и не мог уйти, поэтому он попросил Чэнь Бая разобраться с этим.

Работа была неподалеку, вниз по улице в старом районе.

Прибыв со своими инструментами, Чэнь Бай увидел металлический барьер, который тянулся через улицу, и только тогда он вспомнил, как владельцы магазинов упоминали съёмочную группу, работающую неподалеку.

Казалось, что замок, который ему нужно было открыть, был связан с чем-то, связанным со съёмочной группой.

Стоя в дверях, Чэнь Бай позвонил по номеру телефона, который оставил ему арендодатель, и кратко сообщил последние новости.

Повесив трубку, как раз в тот момент, когда он собирался убрать свой телефон, он увидел высокого худощавого человека, выбегающего из-за плотно закрытой двери вдалеке, сканирующего окрестности, как только они вышли на улицу.

На короткое мгновение их глаза встретились. Чэнь Бай собирался поднять руку в знак протеста, но высокий худой мужчина тут же посмотрел мимо него и продолжил осматривать окрестности.

Не найдя, кого искал, высокий мужчина вытащил свой телефон и пару раз постучал по экрану, совершая звонок, снова оглядываясь по сторонам.

У Чэнь Бая зазвонил телефон.

Расстояние между ними было небольшим, и высокий мужчина тоже это заметил. Поняв, что именно Чэнь Бай получил звонок, он, наконец, оглянулся, его глаза наполнились неуверенностью. После минутного колебания он осторожно спросил:

— ...Ты слесарь?

Чэнь Бай указал на сумку с инструментами, перекинутую через плечо.

— ...

Так что это действительно был он.

Высокий мужчина знал, что мастер по реквизиту позвал кого-то на помощь, но он не ожидал, что это будет кто-то вроде Чэнь Бая.

Повесив трубку, высокий мужчина подошёл к нему, и после того, как он крупным планом увидел лицо Чэнь Бая под растрепанными волосами, его глаз слегка дёрнулся в недоумении.

— Ваша профессия стала настолько конкурентоспособной?

Чэнь Бай:

— А?

Казалось, высокий мужчина был слишком ошеломлён, чтобы продолжать объяснять, и Чэнь Бай не стал настаивать. Вместо этого он спросил, где нужно открыть замок.

Высокий мужчина подвёл его к двери для регистрации, затем пошёл в определенном

направлении.

— Это помещение для хранения реквизита.

Высокий мужчина был частью команды реквизиторов, и одной из его задач было управление инвентарем реквизита. У них было два ключа от реквизитной комнаты – один был у него, а другой – у начальника отдела. Когда он временно покинул комнату во время инвентаризации, он рассеянно оставил ключ внутри. К тому времени, как он вернулся, дверь уже закрылась, то ли из-за чьей-то ошибки, то ли просто дул ветер.

Ключ от начальника отдела был одолжен актёру в качестве реквизита, и после использования он также остался в комнате. Теперь оба ключа были заперты внутри, вместе с некоторым оборудованием для фотоаппаратов, которое понадобилось команде фотографов для следующей съёмки. Не имея возможности попасть внутрь, он позвонил ближайшему слесарю за помощью.

Что касается затруднительного положения высокого человека, Чэнь Бай мог только похлопать его по плечу и заверить, что это обычное дело.

Пока они болтали, Чэнь Бай снова взглянул на съёмочную группу.

— Ищешь звёзд?

Высокий мужчина, имея достаточно опыта, очень хорошо знал, чего обычно хотят люди, когда входят в экипаж. Он любезно напомнил ему:

— В это время ты их не увидишь; Вторая группа всё ещё снимается, а актёры первой группы находятся в своих гримерках, и их не следует беспокоить.

— Не совсем.

Чэнь Бай оценил любезное напоминание высокого мужчины и взглянул на проходящих мимо занятых рабочих, сказав:

— Я просто хочу посмотреть, смогу ли я сделать какую-нибудь работу.

Затем он спросил:

— Итак, друг, как обстоят дела с оплатой труда в твоей сфере деятельности?

Высокий мужчина выглядел озадаченным. — ...?

После короткого молчания он наконец заговорил, но Чэнь Бай не мог расслышать, что он сказал.

Более громкий голос неподалеку заглушил их разговор. Следуя за источником шума, Чэнь Бай заметил неподалеку человека в жилете, который, казалось, кричал на кого-то, его лицо и шея покраснели.

Чэнь Бай почувствовал чувство восхищения.

Человек, который выглядел уже в некотором возрасте, всё ещё мог излучать такой мощный голос.

Проследив за его взглядом, высокий мужчина сказал:

— Это директор - режиссёр. Сейчас у него плохое настроение, так что не беспокойте его.

Заинтригованный сплетнями, Чэнь Бай едва не подавил зевок, который он только что собирался издать.

Это не было чём-то особенно конфиденциальным. Высокий мужчина продолжал объяснять. Он сказал, что один из актёров в съёмочной группе, второстепенный персонаж, испортил свои реплики. Несмотря на то, что их роль была незначительной, у них была сцена с главным героем. Из-за различных проблем они отставали от графика, и когда они, наконец, появились, они перепутали свои реплики, создав полный беспорядок в своём выступлении.

В порыве гнева режиссёр заменил актёра, но предыдущий заместитель уже запланировал другую работу, оставив их на прослушивание для кого-то нового. Они потратили полдня на прослушивание, но так и не нашли подходящую замену.

Кроме того, из-за того, что кто-то случайно оставил ключи от реквизитной комнаты внутри, они теперь не могли получить к ней доступ, что потенциально могло задержать производство.

— ...

Высокий мужчина заговорил, разочарованно вытирая лицо.

Чэнь Бай утешил его, похлопав по плечу.

— Я постараюсь открыть его быстро.

Когда он сказал «быстро», он имел в виду именно это.

Замок в комнате был стандартным, который не требовал больших усилий для открытия, и с помощью нескольких оборотов это можно было сделать.

С щелчком, на глазах у высокого мужчины, Чэнь Бай, который до этого сидел на корточках, встал, достал телефон и ярко улыбнулся.

— Друг, твой платеж составляет 50.

Те, кто получает крупные суммы денег, всегда искренне улыбаются при сборе.

Неподалеку режиссёр, который до этого громко изливал свои эмоции, наконец остановился.

Это было не потому, что он успокоился; Просто во втором блоке был перерыв, и помощник директора подошёл, чтобы проверить ситуацию.

Режиссёр пренебрежительно махнул рукой.

— Какая может быть ситуация? Среди них нет ни одного, пригодного для использования.

С оплатой за поставленные роли, они не могли позволить себе дорогих актёров, у них не было времени на подходящих, а более дешёвые не соответствовали стандартам. Они проходили прослушивания с перерывами в течение дня, но им всё ещё не хватало.

Хотя персонаж, которого им нужно было заполнить, был второстепенной ролью с ограниченным экранным временем, это было крайне важно. Персонаж был пациентом, живущим на той же улице, что и главная героиня – болезненный, но нежный и весёлый. У него было минимальное экранное время, но он был важен для истории. Актёр, который слишком старается, может показаться надуманным и чрезмерно эмоциональным, в то время как тот, кто не полностью вовлечён в происходящее, будет лишен необходимых эмоций.

Помощник режиссёра понимал разочарование режиссёра, но также видел реальность ситуации.

— Давай согласимся на кого-нибудь. Мы не можем больше медлить.

После того, как он закончил говорить, его взгляд упал на кого-то в конце улицы, и он сделал паузу, спросив:

— Это тоже кто-то здесь сегодня на прослушивании?

— Что?

Режиссёр обернулся, чтобы посмотреть, и через несколько мгновений узнал фигуру. Он снова сделал паузу и сказал:

— Нет, это не так.

Он не забудет лицо, которое видел раньше.

Команда реквизиторов упомянула, что они найдут кого-то, кто откроет дверь, и, поскольку именно там хранился реквизит, этот человек должен быть слесарем.

Они наблюдали, как человек, который до этого сидел на корточках, встал и слегка повернулся к ним.

Человек был стройным, и его яркая улыбка была почти ослепляющей.

В мгновение ока режиссёр встал.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Бай собирался уйти со своим набором инструментов, его внезапно окликнул режиссёр.

Режиссёр спросил, будет ли ему интересно пройти прослушивание.

Чэнь Бая интересовали только деньги. У него было чёткое самосознание, и он мог догадаться, для чего было прослушивание, исходя из контекста.

Зная, сколько он может заработать, и понимая, что он не подходит для ролей, которые ему не подходят, он вежливо отказался.

Режиссёр сказал:

— Просто сыграйте нежного и весёлого пациента. Прослушивание бесплатное. Если ты пройдёшь, я заплачу тебе.

Чэнь Бай ответил:

— Я попробую.

Они достигли взаимопонимания на каком-то уровне.

Высокий мужчина и помощник режиссёра с удивлением наблюдали, как они оба ушли, на

мгновение ошеломлённые.

Как только их мозги наверстали упущенное, высокий мужчина вспомнил о том, что нужно вернуться внутрь, чтобы забрать ключи, в то время как помощник режиссёра последовал за ними, которые уже прошли некоторое расстояние, чтобы посмотреть, что происходит.

Чэнь Бай последовал за директором на другой конец улицы. Режиссёр указал на серо-белое здание, утопающее в зелени.

— Поднимитесь на второй этаж. Вон там есть окно. Ты его видишь?

Это здание должно было представлять собой дом пациента, с окном, ведущим в палату пациента. Задача Чэнь Бая состояла в том, чтобы подняться на второй этаж, смотреть в окно, а когда он увидит, как мимо проходит главная героиня, открыть окно и показать ей то, что он написал, а затем улыбнуться.

Поскольку это было всего лишь прослушивание, главная героиня на самом деле не могла бы сотрудничать. Ему нужно было притвориться, что она проходит мимо.

Чэнь Бай спросил:

— Что мне написать?

Режиссёр взглянул на время и сказал:

— Вы можете написать что угодно, если у вас есть это движение. Вы можете начать, как только будете готовы.

Чэнь Бай понял это и повернулся, чтобы войти в здание.

Хотя он не был полностью уверен, он чувствовал, что, помимо весёлого аспекта, этот персонаж очень похож на «Белый лунный свет», поэтому, возможно, стоит попробовать.

Этот дом также казался одним из мест съёмок, на первом этаже были нагромождены различные предметы и следы для фотосъёмки.

Избегая беспорядка на полу, он поднялся на второй этаж и нашёл комнату, о которой говорил директор.

На подоконнике уже было расставлено несколько листов бумаги и ручка, как и было обещано. Стоя здесь и глядя вниз, он мог ясно видеть группу людей, собравшихся внизу.

Камера была наготове, режиссёр присутствовал, и вокруг было довольно много других, что создавало серьёзную атмосферу, которая легко могла заставить понервничать.

Тем не менее, такая прирождённая социальная бабочка, как Чэнь Бай, никогда не пугалась толпы. На самом деле, он обнаружил, что чем больше людей, тем легче ему было выступать.

Он согнул запястье, закрыл глаза, а затем снова открыл их, наклонившись, чтобы взять ручку.

Под окном, на улице, режиссёр и толпа наконец увидели фигуру, появившуюся у окна.

Появление фигуры означало, что прослушивание официально началось.

Сегодня солнечный свет был ярким и тёплым, освещая тёмный деревянный подоконник. Стекло было начисто вытерто, но на нем всё ещё были пятнистые пятна от воды, размывающие контуры человека, стоящего у окна, открывая только стройный силуэт.

Тени деревьев медленно колыхались, и время, казалось, остановилось, если не считать загона, который незаметно двигался за окном.

— ...

Загон, двигаясь медленно, остановился. Человек за окном, казалось, что-то заметил, слегка приподняв опущенные брови и опустив ручку.

Окно было распахнуто, и ранее размытая фигура внезапно стала ясной. У человека у окна была бледная кожа, отражающая солнечный свет, и его светло-серые зрачки смотрели на обочину дороги, следуя за чем-то движущимся, а затем останавливались, на мгновение казалось, светясь.

Те, кто стоял внизу, бессознательно следили за его взглядом, только обнаруживали, что там никого нет, только куча беспорядка.

Помощник режиссёра взглянул на режиссёра, заметив, что тот выпрямился и больше не отводит взгляда.

Когда они обернулись, человек у окна отложил ручку и протягивал лист бумаги из окна, выражение их лица расслабилось, а на лице появилась слабая улыбка.

Свет, пробиваясь сквозь тени хлопкового дерева, отбрасывал пятнистые узоры. Здесь было тихо и умиротворенно, но они необъяснимо чувствовали, что слышат шум шелестящих листьев и даже улавливают очертания проплывающих облаков.

Некоторые люди стояли там, делая воздух более свежим, как будто продувал лёгкий ветерок.

Все, естественно, взгляды упали на бумагу, которую раздавали с верхнего этажа, желая увидеть, что на ней написано.

[Сможет ли Бог Богатства взорвать больше золотых монет?]

[Давай приготовим пельмени сегодня вечером.]

Первую строку перечеркнули горизонтальной линией, оставив только второе предложение.

Все:

— ...

Ветерок, который, казалось, шептал им на ухо, мгновенно исчез вместе с освежающим чувством, погружая их обратно в реальность.

Они не только узнали самое простое и ясное желание в глубине его сердца, но и случайно узнали о его планах на ужин на ночь.

Когда его попросили написать что-то небрежно, этот человек действительно выразил своё мнение свободно, не выказывая никаких оговорок.

<http://bllate.org/book/14618/1297108>